

Бердалина А.С.¹, Скарантино Л. М.²

¹докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: assa.23@mail.ru,

²PhD, профессор, университет IULM, Италия, г. Милан

РОЛЬ ПРИНЦИПА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье решается задача построения толерантной среды и формирования этики толерантности в казахстанском обществе за весь период существования суверенного Казахстана. Роль толерантной среды состоит в осмыслении человеком своего места в мире, в овладении способами взаимодействия с ним, в восприятии толерантности как лично-значимой ценности, как взаимодействия с другими людьми, в ходе которого происходит личностное взаимообогащение и развитие.

Также представлено теоретико-методологическое осмысление толерантности как национально-культурного мироощущения, глубинной человеческой способности воспринимать особенность другой культуры и благожелательно влиять на ее дальнейшее развитие путем интеграции с собственной культурой. Элементы духовной культуры толерантности должны быть осмыслены на уровне повседневного взаимодействия между теми или иными явлениями и процессами сложной социальной структуры, какой представляется на сегодняшний день казахстанское общество.

Актуальность статьи обусловлена как научно-теоретической необходимостью освещения основных подходов к данному вопросу с целью его этимологической конкретизации и, тем самым, снятия проблемы абстрактного толкования содержания толерантности, так и практикой воплощения в жизнь сущности толерантности в качестве социальной ценности.

Ключевые слова: толерантность, общество, менталитет, глобализация, социальные миры.

Berdalina A.C.¹, Scarantino L.M.²

¹Doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: assa.23@mail.ru

²PhD, Professor, IULM University, Italy, Milan

The role of the principle of tolerance in the harmonization of public relations in the Republic of Kazakhstan

The article solves the problem of building a tolerant environment and the formation of an ethic of tolerance in Kazakhstani society. The role of a tolerant environment is to understand a person's place in the world, to master ways of interacting with him, to perceive tolerance as a personally significant value, as interaction with other people, during which personal mutual enrichment and development takes place.

It also presents a theoretical and methodological understanding of the meaning of tolerance as a national-cultural worldview, deep human ability to perceive a feature of another culture and beneficially influence its further development through integration with its own culture. Elements of the spiritual culture of tolerance should be understood at the level of everyday interaction between certain phenomena and processes of a complex social structure, which Kazakhstani society today represents.

The relevance of the article is due both to the scientific and theoretical need to highlight the main approaches to this issue with the aim of its etymological concretization and, thereby, to remove the problem of abstract interpretation of the content of tolerance, and the practice of implementing the essence of tolerance as a social value.

Key words: tolerance, society, mentality, globalization, social worlds.

Бердалина А.С.¹, Скарантино Л.М.²

¹философия докторы (Phd), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: assa.23@mail.ru

²Phd, философия профессоры, IUL университеті, Италия, Милан қ.

Қазақстан Республикасындағы қаржылық қатынастарының ұйымдастығы

Мақалада толерантты ортаны құру және қазақстандық қоғамда толеранттылық этикасын қалыптастыру мәселесі шешіледі. Толеранттылық ортасының рөлі адамның әлемдегі орны, оның өзара әрекеттесу жолдарын игеру, жеке басын байытуы және дамуы жүретін басқа адамдармен өзара іс-қимыл ретінде төзімділікті жеке маңызды құндылық ретінде қабылдау болып табылады.

Сондай-ақ, төзімділіктің мағынасын ұлттық-мәдени дүниетаным ретінде терең түсіну, басқа мәдениеттің ерекшелігін түсіну және өз мәдениетімен интеграциялау жолымен оны одан әрі дамытуға әсер ететін теориялық және әдіснамалық түсінік. Толеранттылық рухани мәдениетінің элементтері қазақстандық қоғамның бүгінгі күнгі өкілі болатын күрделі әлеуметтік құрылымның белгілі құбылыстары мен процестерінің күнделікті өзара әрекеттесу деңгейінде түсіну керек.

Мақаланың өзектілігі оның этимологиялық нақтылау мақсатында осы мәселеге қатысты негізгі көзқарастарды айқындауға және соған сәйкес толеранттылық мазмұнын түсіндірудің мәселелерін жоюға және төзімділіктің мәнін әлеуметтік құндылық ретінде қолдану практикасына ғылыми және теориялық қажеттіліктерге де байланысты.

Түйін сөздер: толеранттылық, қоғам, менталитет, жаһандану, әлеуметтік әлемдер.

Введение

В ходе исследования толерантности, как социального феномена, особое внимание следует уделить процессу ее реализации и значимости в области этнонациональных и межрелигиозных взаимодействий. В современном мире огромное количество государств являются полиэтническими и поликонфессиональными, что, следовательно, означает, что каждое из них разрабатывает своеобразную политику отношений между различными культурами, что, в свою очередь, предполагает внутривнутриполитическую стабильность.

Однако, можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день не всякое государство справляется с задачей достижения мирного сосуществования между различными этносами и национальностями, и это, само собой, приводит к конфликтам.

На сегодняшний день, в эпоху, когда идеи мирного сосуществования пропагандируются на уровне международных соглашений, все же существуют повсеместно явления национализма, шовинизма, агрессии, касающихся межнациональных, межрасовых и других отношений. Более того, проявление этих негативных социальных чувств имеет тенденцию к своему распространению.

Методы исследования

Специфика предмета исследования требовала комплексного подхода, поэтому в статье, на-

ряду с общенаучными принципами и методами, применялся целый ряд взаимосвязанных философских методов.

Наиболее важным среди них для целей данного исследования представляется принцип развития, а также тесно сопряженные с ним целостный подход и принцип конкретности. Толерантность рассматривается именно в аспекте ее формирования – как в социальном и социально-историческом, так и в индивидуально-личностном отношении, поэтому принцип развития был необходим для анализа проблемы в первую очередь. Более того, идея развития позволила при этом увидеть феномен толерантности не только в его изменчивости и известной социально-исторической релятивности, но и в относительной полноте, сложной внутренней структурированности.

В исследовании использовались также социально-онтологический и социально-антропологический подходы, которые позволили акцентировать внимание на необходимости гармонизации внешних и внутренних условий возможности толерантного сознания и поведения.

Аксиологический подход с необходимостью применялся для обоснования духовно-нравственного содержания и ценностно-смыслового характера феномена толерантности, в частности в межконфессиональных отношениях.

Принципы объективности и конкретного историзма применялись при исследовании модификаций парадигм толерантности в конкретные исторические эпохи.

За последние годы в свете глобализационных и интеграционных процессов в мире проблема философского осмысления толерантности как консолидирующего принципа приобрела закономерную популярность.

Ее содержание соответствует сущности общечеловеческих моральных категорий. Как подчеркивает А.Г. Новиков, «толерантность представляет собой согласованность с самим собой, как первый шаг к гармонии Истины, Добра и Красоты, которые делают индивида человеком» (Новиков, 1994: 17-24).

Само по себе понимание принципа толерантности невозможно при отсутствии процесса конструктивного взаимодействия с другими этно-национальными культурами. За всю историю человечества многие страны и культуры были уничтожены только из-за того, что встретили неприязнь со стороны других цивилизаций, что повлекло за собой их тотальный грабеж и исчезновение.

Что касается поликультурной обстановки в современном Казахстане, то необходимо подчеркнуть, что толерантные отношения среди казахского народа являются неотъемлемым свойством казахского мировоззрения и менталитета. Исторически это можно объяснить тем, что география расселения казахов была и остается очень широкой. На фоне такого обширного расселения и немногочисленности самого казахского этноса плотность населения в годы наибольшей численности населения составляла не более двух человек на один квадратный километр.

Поэтому каждый казах, живший в необъятной степи, всегда встречал любого путника, останавливавшегося у него, с должной степенью гостеприимства, не обращая внимания на то, к какой национальности он принадлежал, какую религию исповедовал, какой культуре отдавал большое или меньшее предпочтение.

Тем самым в казахском менталитете развивалась этика взаимопонимания, выражавшая целое философское отношение к человеку, его жизни, его культуре. Так, А.Н. Нысанбаев отмечает, что «по своему культурно-историческому характеру казахская и казахстанская философия не является не западной, не восточной в чистом виде или по преимуществу. Она философия евразийская, а значит, умеющая соединить достоинства Запада и Востока, Европы и Азии. Точно также и по своему мировоззренческому и идейному потенциалу и содержанию отечественная философская мысль, безусловно, пропитана пафосом взаимного уважения сочетающихся в ней

культур, духом соборности, братской открытости инокультурным влияниям и достижениям» (Нысанбаев, 2002:13-25). Эта мысль указывает тем самым на силу евразийского миротворчества, определившее генеральное направление в становлении культуры толерантности в системе ценностей казахского народа.

Существует, правда, и другая сторона проблемы казахского менталитета. Так, М.С. Шайкемелев выражает озабоченность сложностями, возникающими на пути казахского (кочевого) менталитета в эпоху глобализации. Он высказывает критическое отношение к казахскому менталитету как все еще «кастовому», как к «неэффективному родовому мышлению», которое сталкивается в условиях модернизации с большими трудностями, и необходим Казахстану особый путь развития. На наш взгляд, однако, при всей важности и точности концепции М.С. Шайкемелева, это – лишь одна сторона вопроса, она характерна для любого менталитета любого народа, вышедшего из традиционности к модернизации (Шайкемелев, 2006: 373-406).

На сегодняшний день действенность принципа толерантности зависит от продуманной дипломатической деятельности в области международных отношений. Современный человек – это уже не человек, который живет ценностями внутри определенной, своей культуры, но все больше обращается к внешнему миру во многом потому, что он уже имеет больший к нему доступ благодаря развитым средствам коммуникации (например, телевидение или интернет).

Механизм толерантности позволяет рассматривать различные культурные феномены с совершенно разных позиций, так как сама толерантность предполагает принятие других культур и большее понимание их сущности и общемировой значимости. Уже привычная для нас стратегия борьбы с терроризмом, экстремизмом и, особенно, сепаратизмом также нуждается в кардинальном пересмотре, поскольку методы данной стратегии в силу их зачастую сугубо милитаристского характера демонстрируют свою односторонность и зачастую отсутствие толерантного подхода к разрешению проблемы.

Одновременно со снятием проблемы, касающейся глобального терроризма и экстремизма, существует насущная необходимость воспитания нынешнего поколения в духе международной толерантности, терпимости и принятия интернационального характера, которая непосредственно связана с соблюдением и защитой прав человека. Это предполагает создание про-

дуктивной образовательной системы в качестве одной из составляющих институтов нравственного воспитания обучающихся.

В изучении проблемы толерантного воспитания и образования существует необходимость разработки определенной методологии, основной целью которой будет принцип гуманных и гармоничных отношений между людьми. В этом отношении проблемы разрешения противоречий в межчеловеческих отношениях становятся второстепенными.

В подобной поликультурной образовательной системе должны присутствовать не просто воспитательные дисциплины, в содержание которых в качестве обязательного компонента входит момент толерантности, но также трансляция определенных ценностных критериев, которые могут выступать морально-этическими ориентирами в процессе формирования мировоззрения у обучающихся. «Когда сегодняшние дети придут к власти, они должны быть вооружены пониманием ценностей ненасилия, толерантности, приоритетности уважения прав и свобод человека и т.д.» (Соколов, 2002: 111-118). В связи с этим, идеи толерантности и поликультурного воспитания должны выступать одним из ключевых моментов государственной системы образования.

На современном этапе история Республики Казахстан вовлечена в процесс глобализации, которая быстрыми темпами проникает практически во все сферы человеческой жизнедеятельности и общественной жизни, зачастую разрушая прежние духовно-культурные ценности и идеалы взамен иных, иногда качественно новых параметров нынешней прозападной, американизированной культуры.

Параллельно с этим глобализация представляет собой процесс неизбежной интеграции всех стран мира в одну экономико-политическую структуру со своим центром и своей периферией. Далее повсеместная глобализация кардинальным образом меняет мировосприятие и умонастроение отдельно взятого человека, что непосредственным образом сказывается на опоре индивида на конкретные ценностные установки, которые, в свою очередь, испытывают давление со стороны мировоззренческого плюрализма.

Все вышесказанное дает полное право рассматривать современный Казахстан в качестве своеобразного субъекта международных отношений, каждый гражданин которого также испытывает известное влияние на него со стороны

глобализационных процессов. Однако, в нашей республике восприятие глобализационных процессов сопровождается своими собственными особенностями. Оно касается, прежде всего, того, что мы менее болезненно принимаем ориентиры, навязываемые нам глобальной интеграцией, во многом за счет того, что наше государство является мультикультурным государством. С точки зрения происхождения и социальной динамики можно выделить четыре основных типа мультикультурных обществ. Современный тип мультикультурных обществ – это постнациональный мультикультурализм. Современная концепция мультикультурализма порождается культурной динамикой, которая не была ни преднациональной, как в до-современных империях, ни создавала нации, как в Новом Свете и бывшей колониальной зоне. Он постнациональный, как это произошло после успешного создания наций, и происходит в границах национальных государств. Его развитие связано с массовым распространением высшего образования в 1960-х годах и новой аудиовизуальной и музыкальной массовой культурой (Терборн, 2001:60)

Это нельзя сказать в отношении к моноэтническим обществам, которые в результате глобализации, постепенно теряют свою идентичность. Представители подобных обществ, долгое время живя в рамках одного этноса, одной культуры, не способны иногда адекватно переживать в собственном мире наличие большого количества культурных единиц, что, в свою очередь, способствует либо полному отторжению иного, либо отказу от своего родного в пользу категорического принятия чужих элементов.

Как мы уже упоминали, в нашей стране обстановка иная. Каждый представитель казахстанского народа, к какой бы национальности, религиозной конфессии, расе он ни относился, воспринимает элемент «иного», нежели его родное, как должное, с высокой степенью уважения к данному «иному». Сущность такого толерантного подхода к существованию иных, чем казахская, культур заключается в самой казахской культуре отношения к другим людям.

К нашему мировоззрению больше всего подходит дефиниция толерантности как принятия других культур, существующих вместе с казахской. Такое допущение стало возможно не только потому, что в течение более чем полувека казахский народ жил в другой государственной структуре, основным элементом которой был также другой этнос (Советский Союз и русские),

но и потому что в казахах исконно заложен принцип ненасилия в отношении к другим народам и этносам.

Эта особенность ярко характеризует казахский этнос, поскольку на сегодняшний день мы являемся свидетелями нетерпимого межнационального отношения в соседних республиках, как в центральноазиатском регионе (например, события в Кыргызстане между кыргызами и этническими узбеками), так и в других частях постсоветского пространства (например, межнациональная нетерпимость между украинцами и татарами в Крыму).

Разумеется, в каждом полинациональном государстве существуют внутренние разногласия среди представителей различных народов, культур, религий. Однако с самого начала обретения Казахстаном своей независимости и суверенитета Президент Н.А. Назарбаев выбрал путь межнационального согласия, поскольку прекрасно понимал, что построение качественно нового государства, которое вынуждено было в кратчайшие сроки перейти от планового к рыночному типу экономики, будет нуждаться в сплоченном обществе, отрицающем всякую ксенофобию и межнациональные распри.

Процесс внедрения принципа толерантности в казахстанское общество в качестве одного из приоритетов государственной идеологии проходил нелегко, часто вызывая сомнения по поводу того, что интересы некоторых этносов ущемляются. Однако время показало, что в ситуации, когда сохраняются особенности каждой культуры, их жизненное пространство, отсутствие ущемления со стороны населения и государства, невозможны какие-либо волнения, спровоцированные негативным отношением титульной нации к другим национальностям.

Один тот факт, что наряду с казахским, в качестве государственного русский язык имеет статус языка межнационального общения, подчеркивает доброе отношение к тому, чтобы представители других этносов не были неправильно поняты и жили в лингвокоммуникативном уюте в нашем государстве.

Таким образом, толерантность в современном казахстанском обществе носит самый позитивный из всех смыслов, связанных с этимологией данного феномена. Толерантность нашего общества нельзя соотносить с терпением. В словаре русского языка С.И. Ожегова слово «терпеть» имеет четыре значения:

1. Безропотно и стойко переносить что-нибудь (страдание, боль, неприятности);

2. Мириться с наличием, существованием кого, чего-нибудь;

3. Испытывать что-нибудь (неприятное, тяжелое);

4. Быть таким, что можно отложить, подождать (Ожегов 1989: 924).

Само собой, что ни одно из данных значений не раскрывает сущности толерантных отношений, которые можно встретить у нас в стране, поскольку понятая в ракурсе терпения толерантность имеет больше негативный, нежели конструктивно-позитивный смысл. Толерантность казахстанского общества не отчуждает одного человека от другого, но, напротив, способствует тому, чтобы каждый в нашем государстве был окружен уважением к своей религии, культуре, национальности.

Толерантность – это нечто содержательно другое, чем просто терпение, снесение и т.п. Тем самым, принцип толерантности в нашем государстве нацелен на развитие в каждом казахстанце культуры взаимоуважения, универсальной этики уважения прав человека, как высшей ценности межличностных отношений. Толерантность также, в естественном порядке, предполагает субъект-субъектную парадигму человеческой деятельности, что, в свою очередь, способствует как индивидуальному, так и общественному развитию.

Это соответствует пониманию той интерпретации толерантности, которая содержит «Декларация принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., и согласно которой: «Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» (Мчедлов, 2004: 416).

Углубляясь в сущность феномена толерантности, которая является одним из приоритетов казахстанской политики межнационального согласия, необходимо отметить еще одну мощную историческую предпосылку, которая способствовала развитию толерантности в казахстанском обществе.

Данная предпосылка появляется в процессе постепенного формирования Великого Шелкового пути как уникального торгово-культурного феномена на территории евразийского материка. Этот трансконтинентальный многокилометровый маршрут представлял собой пространство функционирования закономерностей международной торговли. Одновременно на протяжении этого пути происходил интенсивный взаимооб-

мен культурами многих десятков народов, которые были заинтересованы в существовании данного движущегося рынка.

Так, наряду с признанными в качестве мировых религий происходило взаимопроникновение таких религий, как зороастризм, иудаизм, манихейство, несторианство, даосизм и т.д. Так, на территории Казахстана в то время как уже доказано историками, существовали помимо мечетей и церквей костелы и синагоги. Их существование объясняется, в первую очередь, тем, что представители этой международной торговли стремились создать для самих торговцев определенных места, где они могли бы вдали от своей исторической родины совершать религиозные обряды и традиции, не нарушая канонов своего вероисповедания.

Наличие храмов на их пути свидетельствовало о том, что на территории Казахстана местные люди заботились не только о прибыли и экономическом достатке, но и о том, чтобы те, кто отчасти обеспечивал степных жителей этим достатком, могли соприкоснуться с духовностью своего народа и своей религии, находясь в далеком пути. В этом также видится тот факт, что кочевники с уважением относились к духовной культуре других народов. Это опровергает представление европейцев о том, что кочевые народы были дикими и чересчур агрессивными номадическими племенами.

Сама по себе жизнь в условиях суровой степи способствовала тому, что в кочевнический менталитет глубоко вжился принцип коллективной взаимопомощи. Если бы не данный принцип, невозможно было бы существование людей в данном регионе Евразии, хотя, как показывает сама история, на территории Центральной Азии сформировалась самобытная, по своему уникальная культура кочевников с очень богатым содержанием их мировоззрения.

На сегодняшний день принцип толерантности переживает стадию повсеместного его принятия на территории Казахстана. Казахский тип толерантности нашел свое признание у представителей других народов мира: недаром казахстанские специалисты в области регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений выступают в качестве экспертов во многих горячих, конфликтных точках мира.

Так, казахстанские специалисты в свое время посещали бывшую территорию Югославии во время косовского кризиса и последовавших за ним столкновений между Сербией и Албанией. От Казахстана также направлялись миро-

творческие агенты, которые связывались с представителями сепаратистских движений Чечни для того, чтобы последние следовали принципу толерантности в отношении с правительством Российской Федерации. Казахстан занял активную позицию в отношении мирного урегулирования в Кыргызстане.

Трудно переоценить усилия Республики Казахстан, направленные на скорейшее прекращение кровопролития в Сирии. Шесть встреч по вопросам межсирийского урегулирования состоялись в столице Казахстана в январе, феврале, марте, мае, июле и сентябре 2017 года. Главным вопросом переговоров является мирное урегулирование сирийского конфликта между правительством САР и представителями оппозиции. Очередной, седьмой, раунд переговоров прошел 30 октября (https://ru.sputniknews.kz/trend/peregovory_syria_04012017/).

Более того, XXI век, начавшийся с террористических атак массового характера, продемонстрировал острую необходимость применения реальных принципов поддержания мира во всем мире, одним из которых является толерантность.

Теоретически принцип толерантности, безусловно, представляет собой культурный элемент, который служит сплочению определенного общества воедино ради собственной целостности и отсутствия внутренних противоречий. Но на практике следование толерантным установкам не всегда является гладким процессом.

Толерантность часто понимается вкупе с национальным патриотизмом. Само собой, если гражданин заботится о спокойной обстановке в своей стране, это можно расценивать как своего рода патриотизм. Но такой патриотизм исключает духовное отношение к другим культурам, и этот тип патриотизма как раз понимает толерантность как негативное терпение к представителям другой национальности и культуры. В этом отношении Г. Суюнова подчеркивает: «Поликультурная среда формирует и межнациональную толерантность, и национальный патриотизм – две далекие по своему значению категории» (Суюнова, 2006: 37-39).

Несоответствующее действительности представление о национальном патриотизме способствует тому, что его носители могут серьезным образом навредить толерантным отношениям между представителями разных народов и культур. Даже многие политики зачастую не видят разницы между настоящим патриотизмом, любовью к родине и толерантностью. Патриот – это, в первую очередь, человек, любящий не только

родину в качестве территории своего рождения и проживания, но и людей, которые с самого детства окружали его и, более того, стремились к развитию его родины. А эти люди могут быть различной национальности и различного вероисповедания.

Еще хуже обстоит дело с ситуацией, когда в элементарном порядке путаются категории патриотизма и национализма, ведь последний предполагает возвышение своих национальных параметров в ранг абсолюта.

Несколько по-иному представляется социальный феномен толерантности тогда, когда причиной является неприязнь к представителям чужой религии. Так, в ситуациях актов оскорбления религиозных чувств известный казахстанский мыслитель Г.Т. Телебаев отмечает несколько типов поведения представителей той или иной религии:

1. «Экстремистский», предполагающий возможность вооруженного столкновения между людьми;

2. «Религиозная солидарность», подразумевающее обращение за помощью к единоверцам;

3. «Правовой», означающий обращение за помощью к власти, в суд т.д.;

4. «Капитулянтский», когда ущемляемые верующие выезжают из страны;

5. «Экстратолерантный», предполагающий поведение верующих так, будто ничего не происходит (Телебаев, 2006: 29-38).

Таким образом, ущемляемые в своих религиозных предпочтениях люди выбирают, как правило, один из этих поведенческих моделей.

Каждая из вышеперечисленных поведенческих моделей выражает определенное отношение к доминирующей социальной системе, в которой оказались подвергаемые гонениям или оскорблениям представители тех или иных религий. Все они также отражают защитную реакцию определенной религиозной группы и, в общем, направлены на то, чтобы религиозное объединение, как социальная структура, будь оно официальным или неофициальным, признанным или подвергаемое сомнениям, сохранилось в рамках всего общества.

Анализируя каждую модель, можно заключить, что первая из них предполагает агрессивную реакцию на давление со стороны власти или общества. Вторая модель раскрывает степень солидарности единоверцев в критической ситуации. Третья модель показывает степень готовности к тому, чтобы отстаивать свои права на существование в рамках закона, который может

выступить антагонистической силой по отношению к власти. Четвертая модель, как правило, является для ущемленных верующих наиболее приемлемым вариантом, поскольку, к примеру, религиозные секты в Казахстане являются в основном филиалами религиозных организаций, центры которых находятся в более лояльных и экономически развитых государствах. Пятая модель относится к типу поведения, когда истинные намерения преследуемых остаются нераскрытыми. То есть представители конфессий либо уверены в том, что их религиозную организацию невозможно выжить из общества, либо они, в крайнем случае, могут взяться за оружие, либо выступить с таким социальным протестом, который по своей сути может быть экстраординарным (например, массовое самоубийство).

Тем самым, мы видим, что толерантность в области межконфессиональных отношений сообразуется с сущностью самих религиозных концепций очень тонко и требует высокой степени компетентности тех государственных специалистов, которые заняты в сфере межрелигиозного согласия.

Важным аспектом казахстанского менталитета, как уже указывалось, является стратегия межнационального диалога, которая, в свою очередь, является важным компонентом официальной идеологической системы. Данная стратегия направлена на совершенствование процесса демократизации в современном Казахстане, процесса становления гражданского общества.

Данный стратегический путь представляет собой продуктивное направление, развивающее механизмы демократического становления в отношении к этнонациональным институтам, имеющим официальный статус. Официальность, кстати, представляет собой один из важных показателей того, что та или иная этнокультурная организация ведет открытую социальную деятельность, что означает легальность ее общественной практики.

Идея межконфессионального диалога, несомненно, представляет собой одно из важных условий межкультурной толерантности в нашей стране. Тем не менее, представители любой религии убеждены в истинности догматов своей веры, что в некоторой степени осложняет процесс толерантного отношения к другим вероисповеданиям. Видный казахстанский философ А.Г. Косиченко пишет, что «догматы и нормы веры в разных конфессиях разные. Ни одна конфессия не откажется от своей веры и не перейдет на позиции другой, так как речь идет о сущности

веры: верю именно так, и это моя вера – абсолютная истина. Как же можно покинуть истину ради диалога?» (Косиченко, 2002: 42-53). Это явление существует в каждой конфессии, и, как мы уже отмечали выше, такое происходит даже в пределах одного вероисповедания.

А.Г. Косиченко далее обосновывает идею того, что взаимоотношения между сторонами являются более результативными, если они происходят в сфере диалога культур, что приносит больше эффективности развитию толерантности и расширяет границы самого диалога, нежели если взаимоотношения касаются только межконфессиональных связей. Таким образом, межкультурное сотрудничество содержательно включает в себя межконфессиональное сотрудничество как одно из своих стратегических направлений.

Формы организации людей вокруг определенной религиозной идеи настолько разнообразны, что зачастую трансформируются в политико-экономические структуры. Как четко отметил М.Н. Надыров: «суть религии, по крайней мере, с социологической точки зрения, состоит не просто в вере в сверхъестественное, а в способности объединять и мобилизовать разрозненные индивидуальные силы в единое мощное движение» (Надыров, 2004: 216). Поэтому современные религиозные объединения часто превращаются в организованную систему средств накопления финансовых средств, а также в систему борьбы за политическую власть. Официальное духовенство расценивает их действия в качестве радикальных.

В связи с этим, толерантность в сфере межконфессиональных взаимоотношений должна мыслиться в неразрывной связи с той индивидуальной этикой, сущность которой признана общественной духовностью. В этом смысле

И.В. Бестужев-Лада пишет, что «подлинная культура... покоится на освященных всеми мировыми религиями культурах Милосердия, Любви, Семьи, Разума, Добра...» (Бестужев – Лада, 2002: 60-66). Относительно межконфессиональных отношений между представителями различных вероисповеданий современного Казахстана можно сказать, что в нашем государстве ведется активная пропаганда мирного сосуществования, несмотря на различия в религиозных взглядах и мнениях, толковании религии как абсолютной культурно-исторической истины.

Заключение

Межконфессиональная толерантность, наблюдаемая в современном Казахстане, привлекает внимание многих поликонфессиональных государств, имеющих определенные проблемы в данной сфере. В первую очередь, стабильность и толерантность связываются с тем, что на фоне распространяющегося глобального религиозного экстремизма в Казахстане сохраняется тенденция положительного развития отношений между различными религиозными конфессиями. Данная тенденция представляется для нашего общества определенного рода ценностью, если понимать под ценностью некую универсальность, в данном случае социально-культурную.

В настоящее время в Казахстане есть все предпосылки для превращения этнического и культурного разнообразия страны в позитивный фактор общественного развития. Все народы и этнические группы – казахи, русские, украинцы и немцы, узбеки и уйгуры, а также представители других этнических групп – считают себя создателями нового культурного сообщества казахстанцев (Мармонтава, 2014).

Литература

- Бестужев-Лада И.В. Диалог между религиями: Возможен ли? Нужен ли? // Вопросы философии. – 2002. – № 4. – С. 60-66.
- Косиченко А.Г. Диалог конфессий в условиях глобализации // Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: Институт философии и политологии МОН РК 2002. – С. 42-53.
- Надыров М.К. Социально-философское исследование феномена массовости: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. – Бишкек: Институт философии и права НАН КР, 2004. – 216 с.
- Новиков А.Г. Через терпимость и понимание к возрождению и достижению нового уровня духовной культуры этносов // Толерантность: материалы региональной научно-практической конференции «Толерантность как способ выживания народов в условиях Севера». – Якутск: Якутский науч. центр СО РАН, 1994. – С. 17-31.
- Нысанбаев А.Н. Гуманистические основы межконфессионального диалога и философия взаимопонимания // Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2002. – С. 13-25.

- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 70000 слов. – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.
- Соколова Э. Образование – путь к культуре мира и толерантности // Народное образование. – 2012. – № 2. – С. 111-118.
- Суянова Г. Толерантность как императив межэтнической коммуникации // Саясат. – 2016. – № 6. – С. 37-39.
- Телебаев Г.Т. Проблемы религиозной толерантности // Этнорелигиозная идентификация населения г. Алматы. – Алматы, 2006. – С. 29-38.
- Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. Том 1, № 1, 2001. – С. 60
- Толерантность // Институт социальных исследований РАН; Исслед. центр «Религия в современном мире» / под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
- Шайкемелев М.С. Национальный характер и менталитет как предпосылки формирования общенациональной идеи Казахстана // Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. – Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006. – 412 с. – С.373-406.
- Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социс. 2006. №1;
- [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://ru.sputniknews.kz/trend/peregovory_syria_04012017/ (дата обращения 14.05.2018 г.)
- [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://e-history.kz/en/contents/view/2125>
- © e-history.kz

References

- Bestuzhev-Lada I.V. Dialog mezhdu religiyami: Vozmozhno li? Nuzhen li? // Voprosy filosofii. – 2002. – № 4. – С. 60-66.
- Kosichenko A.G. Dialog konfessiy v usloviyakh globalizatsii // Globalizatsiya i dialog konfessiy v stranakh Tsentral'noy Azii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Алматы: Institut filosofii i politologii MON RK 2002. – С. 42-53.
- Nadyrov M.K. Sotsial'no-filosofskoye issledovaniye fenomena massovosti: dis. ... dokt. filos. nauk: 09.00.11. – Bishkek: Institut filosofii i prava NAN KR, 2004. – 216 s.
- Novikov A.G. Cherez terpimost' i ponimaniye k vrozozhdeniyu i dostizheniyu novogo urovnya dukhovnoy kul'tury etnosov // Tolerantnost': materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Tolerantnost' kak sposob vyzhivaniya narodov v usloviyakh Severa». – Yakutsk: Yakutskiy nauch. tsentr SO RAN, 1994. – С. 17-31.
- Nysanbayev A.N. Gumanisticheskiye osnovy mezhekfessional'nogo dialoga i filosofiya vzaimoponimaniya // Globalizatsiya i dialog konfessiy v stranakh Tsentral'noy Azii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Алматы, 2002. – С. 13-25.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 70000 slov. – М.: Russkiy yazyk, 1989. – 924 с.
- Sokolova E. Obrazovaniye – put' k kul'ture mira i tolerantnosti // Narodnoye obrazovaniye. – 2002. – № 2. – С. 111-118.
- Suyunova G. Tolerantnost' kak imperativ mezhetnicheskoy kommunikatsii // Sayasat. – 2006. – № 6. – С. 37-39.
- Telebayev G.T. Problemy religioznoy tolerantnosti // Etno-religioznaya identifikatsiya naseleniya g. Алматы. – Алматы, 2006. – С. 29-38.
- Terborn G. Mul'tikul'turnyye obshchestva // Sotsiologicheskoye obozreniye. Tom 1, № 1, 2001. –С.60
- Tolerantnost' // Institut sotsial'nykh issledovaniy RAN; Issled. tsentr «Religiya v sovremennom mire» / obshch. red. M.P. Mchedlova. – М.: Respublika, 2004. – 416 s.
- Shaykemelev M.S. Natsional'nyy kharakter i mentalitet kak predposylki formirovaniya obshchenatsional'noy idei Kazakhstana // Obshchenatsional'naya ideya Kazakhstana: opyt filosofsko-politologicheskogo analiza. – Алматы: Komp'yuterno-izdatel'skiy tsentr Instituta filosofii i politologii MON RK, 2006. – 412 s. – С.373-406.
- Khbermas YU. Kogda my dolzhny byt' tolerantnymi? O konkurentsii videniy mira, tsennostey i teoryi // Sotsis. 2006. №1;
- [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa URL: https://ru.sputniknews.kz/trend/peregovory_syria_04012017/ (data obrashcheniya 14.05.2018 g.)
- [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa URL: <https://e-history.kz/en/contents/view/2125>
- © e-history.kz